

Опять о Катастрофе? Да, опять. Но сколько же можно? Идет время, и растет год от года груз публикаций, выставок, торжественно-траурных церемоний. Сколько создано в мире музеев Холокоста, сколько воздвигнуто монументов в память о жертвах, сколько снято фильмов! Да, видно, еще долго будем мы нести этот груз памяти. Но не только мертвые, а и живые - пережившие это страшное время - настоятельно требуют внимания к себе. Они продолжают искать пропавших родных или тех, кто о них хоть что-нибудь помнит, спасенные и их спасатели продолжают разыскивать друг друга... И живут среди нас люди, добровольно вззвалившие на себя тяжкую ношу помочи в таких поисках. Один из них Джек Гольдфарб. Он родился за тысячи миль от неумолимо шедшей к катастрофе Европы - Америке. Но рос он среди выходцев из несчастной Польши, из маленького городка с названием Сташев, на кладбище которого, разоренном и оскверненном нацистами, покоялись многочисленные поколения его предков.

Идеальный образ этого живописного городка с его старинной синагогой, где некогда был канторм его отец, с базарной площадью, где в маленькой лавочке его дедушка торговал собственоручно изготовленными трубками и еще всякой всячиной, с улочками, заполненными преимущественно евреями, и среди них - ближайшими родственниками Джека, живет в его сердце с раннего детства. И рядом с этим идеальным образом - страшное видение - морозное утро «черного воскресенья», 8 ноября 1942 года, базарная площадь запруженна евреями из Сташевского гетто, крики, стоны, проклятия, детский плач... и выстрелы, отрывки немецких команд, звуки уда-

«Где ты, Малка?»

ров... 500 трупов осталось на площади в тот день, 500 первых жертв из 5000 сташевских евреев, депортированных и убитых в лагерях смерти.

С тех пор, как рухнул коммунистический режим в Польше, Джек Гольдфарб постоянно ездит в Сташев. При его деятельном участии воздвигнут монумент в память погибших, в местном музее создано «еврейское отделение», выпущена и разослана по польским музеям, библиотекам, школам книга, посвященная 400-летней истории Сташевской общины. Ближайшей осенью он установит в Сташеве 2 бронзовых мемориальных стелы: одну поместят на место, где некогда стояла синагога, а другую предполагается укрепить на воротах недавно воссозданной кладбищенской ограды.

Но Джек помнит и о живых. Он ведет обширную переписку - ему пишут дети и внуки бывших жителей Сташева, люди, знавшие тамошних евреев и желающие поделиться воспоминаниями о них, пишут потерявшие в годы войны своих родных и друзей с просьбой помочь собрать о них хоть какие-то сведения. И Джек по мере сил помогает им. Как раз такому сюжету посвящен публикуемый нами ниже фрагмент его статьи, «Польский городок помнит своих евреев».

По окончании церемонии Дня памяти, проходившего в Сташевском музее, несколько пожилых женщин и мужчин робко приблизились ко мне, и начались ностальгические рассказы о довоенных временах, о евреях - их бывших соседях и друзьях. Пани Леокадия Сиас, тихая скромная женщина средних лет, сказала мне, что

она специально приехала ко мне из Кельца, соседнего городка, чтобы просить меня о помощи - ей хочется найти еврейского ребенка, которого ее родители прятали у себя в доме в

первую весточку от Малки-Янины. Она пришла из приюта, расположенного во Франции. Тетя, видимо, не смогла расти сама девочку и отправила ее в приют. После первого письма еще какое-то время шли вести от нее. Сперва из того же приюта, в конце 1947 г. Мазуркевичи получили известие, что Малку-Янину перевели в другой приют, а чуть позже пришла открытка из Парижа, где девочка сообщила, что вернула себе прежнее имя - Малка. И все. Больше никаких известий. На запросы, посланные Мазуркевичами во Францию, вскоре пришел ответ, что ни приютов, ни их архивов больше не существует. Старшие Мазуркевичи умерли, но их дочь, пани Леокадия Сиас, живущая в Кельце, продолжала поиски. Спустя несколько лет до нее дошла «информация», что Малка переехала в Австралию.

Я взялся помочь пани Леокадии, хотя я знал, что успех практически не достижим. Рабби Михаэль Шудрих из Нью-Йорка, ныне представляющий в Польше Фонд Рональда С. Лаудера, тоже слышал в музее историю, рассказанную пани Сиас, и обещал помочь. Мы оба запаслись фотокопиями писем Малки, посланными ею из Франции в 1946-47 гг. Вернувшись в Нью-Йорк, я связался с друзьями в Израиле, попросив их поискать сведения о возможной иммиграции туда Малки Юдкевич в конце 1940-х годов или позже. Рабби Шудрих провел такой же поиск в США. Обе эти попытки были безрезультатны. Затем я написал польскому другу в Сташев с просьбой прислать мне копию «Свидетельства о рождении» Малки, если удастся его обнаружить

Джек ГОЛЬДФАРБ

в Богории. Ему удалось сделать это. Тем временем в Нью-Йорк приехали мои австралийские друзья. Когда я рассказал им о наших поисках, они посоветовали опубликовать историю Малки в ведущей еврейской газете Австралии. Я проделал это, но никаких откликов из южного полушария не последовало.

И вот однажды поздним вечером я сидел за письменным столом и в сотый раз внимательно разглядывал письма Малки и ее метрику. И вдруг два слова, два имени из этих бумаг встали рядом. Мать Малки в ее свидетельстве о рождении была записана на ее девичьей фамилии - Фейга Месберг, а на последней открытке, отправленной Малкой из Парижа 45 лет назад, в графе «обратный адрес» значилось «для Месберга».

Утром следующего дня во Французском консульстве в Нью-Йорке я изучал телефонную книгу Парижа за 1993 г. в надежде найти там хоть кого-нибудь из Месбергов. И нашел.

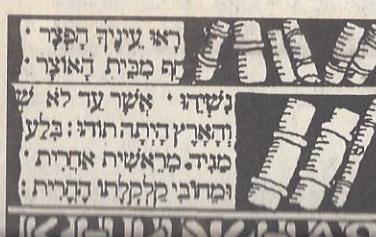
Одного единственного. Я переслав номер его телефона рабби Шудриху в Варшаву, а он связался со своим другом в Париже. Тот позвонил по найденному мной номеру. «Рене Месберг слушает», - отозвались на другом конце провода. Да, он знает Малку Юдкевич, он ее двоюродный брат. Где Малка? В Париже, конечно. Жива-здорова. Ей 57 лет. Замужем. Муж - французский еврей.

Когда пани Леокадии Сиас из Кельца сообщили эту новость, ее сердце переполнилось радостью. Малка собирается побывать в Польше ближайшим летом, и они увидятся - после стольких лет! Встреча обещает быть очень волнующей.

Перевод Е.Ш.

Таки мы шутим...

Бывают книги, которые не то, что читать - приятно в руках подержать. Тем более приятно о них писать (ведь такую книгу сам не напишешь). И неспроста перечень научных регалий

насмешка, глав-то на минуточку аж девятнадцать, а мне еще почитать хочется. Одно надо отметить, как говорится, сразу - в этой книге есть и серьезное и смешное. И, быть может, в их сочета-

Творчество наших читателей

УЕЗЖАЮТ ЕВРЕИ В ГЕРМАНИЮ

Уезжают евреи в Германию. Позабыв Мировую войну. Что на родину Эйхмана мчит их

ЕВРЕЙСКИЙ ПРАВОЗАЩИТНЫЙ ЦЕНТР

им. Гарольда Лайта

ИНФОРМАЦИЯ, КОНСУЛЬТАЦИИ, СОДЕЙСТВИЕ

1. Мониторинг проявлений антисемитизма, содействие в правовой защите при дискриминации.
2. Консультации выезжающих на ПМЖ.
- 2.1. Подготовка первичных анкет.
- 2.2. Подготовка документов и анкет для интервью.
- 2.3. Вопросы апелляции.
- 2.4. Подготовка документов на МВК (для отказников по симпатии).